

УДК 1:316.74:80

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА И РОЛИ ЯЗЫКА
В ЭТНОКОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

© 2010 г.

А.Ю. Турченко

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

turchenko_anton@mail.ru

Поступила в редакцию 25.03.2010

Рассматривается проблема определения места и роли языка в коммуникативном пространстве этносов, а также вопрос соотношения понятий языка и культуры.

Ключевые слова: язык, коммуникация, коммуникативное пространство, культура, этническая идентификация.

Современный этап развития цивилизации открывает все новые возможности для человеческого общения, в связи с чем исследование проблемы функционирования языка в коммуникативном пространстве приобретает особую актуальность. Нарастающее влияние процессов глобализации, развитие средств массовой коммуникации, всемирной сети Интернет «стирают» границы и расстояния, «сжимая» мир до размеров «глобальной деревни». Коммуникации претерпевают изменения формы и содержания. Постепенно формируется мировое коммуникативное пространство, которое оказывается в тесной взаимосвязи с экономикой, маркетингом, геополитикой и др.

Многие страны, долгое время находившиеся в определенной изоляции от внешнего мира, сегодня испытывают необходимость в изучении других культур. Это продиктовано новыми возможностями международного и межкультурного взаимодействия, а следовательно, перспективами культурного обогащения.

Наибольшую актуальность приобретает вопрос диалога культур, основной целью которого является достижение его участниками взаимопонимания в языковом, социокультурном, аксиологическом аспектах. Особый интерес для нас в этой связи представляет изучение места и роли языка в процессе межкультурной коммуникации.

Этот вопрос активно обсуждается на междисциплинарном уровне психологами, лингвистами, философами, социологами и другими специалистами во всем мире. Конечная цель исследований заключается в поиске конкретных решений проблем, возникающих в процессе коммуникации в современном мире.

Ключевая роль языка в культурном взаимодействии рассматривалась в качестве предмета научного анализа еще с начала Нового времени. Изучение этого вопроса нашло отражение в работах Д. Вико, И. Гердера, В. Гумбольдта и других философов и лингвистов. Наибольший успех в области изучения языка как основного средства общения был достигнут в XX веке, когда науке удалось объяснить неразрывную связь языка, мышления и культуры.

Инициатива в изучении этой взаимосвязи принадлежит американскому культурному антропологу Ф. Боасу и британскому социальному антропологу Б. Малиновскому, которые в 1911 г. на примере сравнения словарного состава двух культур указали на эту связь. Дальнейшие исследования взаимосвязи языка и культуры подчеркнули сложность и многоаспектность их соотношения.

Современные исследования в области анализа языка как средства общения ориентируются на описание языка не как статической, формальной знаковой системы, отчужденной от личностей, участников коммуникации, а скорее на изучение функций, выполняемых языком, а также роли, возложенной на язык в формировании культурного и коммуникативного пространства этноса.

Развитие процессов глобализации, информационных технологий и средств массовой коммуникации находят отражение в языке и культуре различных этносов. Стоит отметить, что в современном полиэтническом мире, где на большей части заселенных территорий живут два и более этноса, именно язык как средство общения открывает новые коммуникативные каналы взаимопроникновения культур.

Если раньше исследователей в большей степени заботили проблемы межэтнического взаимодействия языков и культур на отдельно взятой территории, то сегодня этот вопрос приобретает глобальный характер, поскольку современные процессы (глобализация, информационные технологии и т.д.) пронизывают практически все сферы человеческого взаимодействия. В последнее время возрастающее влияние приобретает английский язык, который принимает на себя роль языка международного общения.

Стоит отметить, что статус международного язык приобретает вследствие наиболее активного развития той или иной цивилизации в определенный исторический период времени. Как следствие этого «доминирующие» язык и культура получают возможность практически беспрепятственного проникновения в коммуникативное пространство других этносов, свидетельством чему является наличие в языках и культуре различных народов отпечатков древнегреческой, латинской и французской цивилизаций. В этом, на наш взгляд, состоит одна из главных проблем современности, поскольку угроза потери этнической идентичности в условиях сегодняшней действительности приобретает наиболее острый характер.

Языковой и культурный барьеры, сохраняющие целостность этносов, как «щиты, спасающие народы от утраты национальной самобытности» [1, с. 121], в силу стремительных изменений в мировом сообществе уже не так эффективно справляются с этой задачей. На помощь к ним приходят руководители стран, которые, понимая всю серьезность ситуации, принимают законодательные акты в защиту государственного языка. Такие примеры есть в Германии, во Франции и других странах мира, включая Россию. В нашей стране Закон о государственном языке был принят сравнительно недавно – 1 июня 2005 года. Он, в частности, направлен «на обеспечение использования государственного языка РФ на всей территории» страны, что также накладывает ряд ограничений при использовании русского языка как государственного, в частности: «не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке» [2].

В условиях современной действительности вопрос всестороннего научного изучения языковых и социокультурных процессов приобретает все большую актуальность. При этом рас-

смотрение языка невозможно в отрыве от функционирования социума, развития его культуры.

Сложность этой проблемы обусловлена во многом большой вариативностью определений культуры, присутствующих как в отечественной, так и в зарубежной философской, социологической, культурологической и другой литературе.

Культура не существует вне человеческой деятельности и социальных общностей, поскольку именно деятельность человека породила новую «сверхприродную» среду обитания – четвертую форму бытия – культуру (М.С. Каган). Следовательно, культура есть мир человеческой деятельности, преобразование человеком природы по законам общества. В этой связи М. Хайдеггер подчеркивает: «...человеческая деятельность понимается и организуется как культура. Культура теперь – реализация верховных ценностей путем культивирования высших человеческих достоинств. Из сущности культуры вытекает, что в качестве такого культивирования она начинает в свою очередь культивировать и себя, становясь, таким образом, культурной политикой» [3, с. 8].

В рамках социально-философского подхода культура есть прежде всего процесс передачи культурных ценностей, традиций, языка, эстетических вкусов, умений, навыков и т.д. в ряду поколений [4]. Вслед за другими учеными мы будем понимать культуру как систему духовного освоения действительности, включающей производство, хранение, распределение и потребление духовных ценностей. Особенную сложность при анализе рассматриваемого феномена составляет то, что язык и культура не являются статичными.

Язык и культура, как динамично и непрерывно развивающиеся явления, испытывают на себе значительное влияние различных факторов современного мира. Это влияние отражается на их функционировании и способствует изменению структуры языка и направленности развития культуры.

К наиболее значимым факторам, оказывающим влияние на язык и культуру, стоит отнести процессы глобализации, развитие информационных технологий и средства массовой информации.

Равно как и культура, язык имеет различные варианты определений и сравнительных интерпретаций, как например: «язык – зеркало культуры», «язык – сокровищница, кладовая, копилка культуры», «язык – передатчик, носитель культуры», «язык – орудие, инструмент культуры» [5, с. 15]. Язык не существует вне культуры

как «социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [6, с. 185], но, являясь одним из видов человеческой деятельности, он оказывается составной частью культуры, носителем и ретранслятором культурных ценностей, социальных значений, служит регулятором и координатором общественных отношений. Он заключает в себе целый мир, способный лексически и семантически охватить всю многогранную культуру, все многосложное общество. Следовательно, «все элементы культуры... могут быть выражены в языке» [7, с. 52], как это подчеркивает американский специалист в области социологии культуры Н. Смелзер.

Люди различных культур думают различно, и причины этого лежат в самой природе, структуре и функционировании их языков. Их мыслительные процессы, их ассоциации, их способы интерпретации мира, даже восприятие ими одинаковых событий, могут быть другими, потому что они говорят на другом языке, и этот язык способствует формированию их структуры мышления.

Один из самых важных и длительных споров в области исследования языка и поведения касается связи между языком и мыслительным процессом. И поскольку язык влияет на наше сознание, исследование особенностей воздействия культуры на языковую картину мира имеет важное значение для понимания культурных различий народов.

Обращаясь к рассмотрению вопроса о взаимодействии языка и культуры, стоит особо отметить теорию лингвистической относительности, создателями которой являются американские лингвисты Э. Сепир и Б.Л. Уорф. Благодаря их исследованиям проблема языка и культуры получила широкое распространение среди философско-лингвистических концепций XX века. Основу этой гипотезы составляет убеждение о том, что люди видят мир по-разному – сквозь призму своего родного языка, что язык – это не просто инструмент для воспроизведения мыслей, а он сам формирует наши мысли.

«Люди живут не только в объективном мире вещей, – пишет Э. Сепир, – и не только в мире общественной деятельности, как это обычно полагают; они в значительной мере находятся под влиянием того конкретного языка, который является средством общения для данного общества» [8]. По его мнению, полное осознание действительности невозможно без помощи языка. Именно языковые нормы способствуют построению «реального мира». Люди видят, слышат и воспринимают так или иначе те или иные

явления именно из-за того, что нормы (языковые) предполагают данную форму выражения, – считает Э. Сепир.

Мы не можем полностью осознать действительность, не прибегая к помощи языка, причем язык является не только средством разрешения проблемы связи языка, сознания и коммуникативного поведения, но образ нашего «мира» строится нами на основе языковых норм. Мы видим, слышим и воспринимаем, так или иначе, те или другие явления в зависимости от языковых навыков и норм своего общества.

Речь здесь идет об активной роли языка в процессе познания, о его эвристической функции, о его влиянии на восприятие действительности и, следовательно, на наш опыт: язык в свою очередь влияет на способ понимания действительности обществом. Поэтому для Сепира язык представляет собой символическую систему, которая не просто относится к опыту, полученному в значительной степени независимо от этой системы, а некоторым образом определяет наш опыт. Значения не столько обнаруживаются в опыте, сколько навязываются ему, в силу тиранического влияния, оказываемого языковой формой на нашу ориентацию в мире [9].

По Б. Уорфу, язык – это система взаимосвязанных категорий, которая, с одной стороны, отражает, с другой – фиксирует определенный взгляд на мир. На уровне лексики каждый язык кодирует некоторые области опыта более детально, чем другие.

Гипотеза Уорфа об отношении между культурой и познавательными процессами содержит фактически два утверждения, которые стоит рассмотреть отдельно. Первое: группы людей, говорящие на разных языках, по-разному воспринимают и постигают мир (собственно лингвистическая относительность). Второе утверждение указывает на то, что причиной различий в познавательных процессах является язык.

Язык, как социокультурный фактор, в значительной мере способствует формированию и организации опыта людей. Объясняется это тем, что, «как и вся культура в целом, он вырабатывает общепринятые значения. Коммуникация возможна только лишь при наличии значений, которые принимаются, используются ее участниками и понятны им» [7, с. 53]. Но подобное «наличие общепринятых значений» допустимо и реализуемо, как правило, в пределах одного языка. Причем философско-социологический срез последнего рельефно очерчивает и обнажает еще одну очень важную функцию языка — функцию идентификации людей в рамках той

или иной социальной группы, этнической общности. «С одной стороны, возможность общения способствует сплочению членов социальной группы. Общий язык объединяет людей. С другой — общий язык исключает тех, кто не говорит на этом языке...» [7, с. 48].

Такое, однако, неприемлемо в отношении чужого языка, чьи значения неизвестны или не всегда понятны для участников коммуникации, говорящих на родном или общедоступном языке. Здесь налицо тот факт, что понятия, значения, мысли, которыми оперирует человек, несут на себе зачастую печать особенностей национальной культуры, своеобразия национального языка.

Эти особенности хорошо известны и лингвистам, и переводчикам, и преподавателям иностранных языков. Каждая отдельная единица языка соотносится с неким предметом или явлением реального мира, заключает в себе особое видение этого предмета и явления. Слово, по мнению С.Г. Тер-Минасовой, является «перекрестком культур», и, следовательно, успех межэтнической коммуникации будет зависеть от правильного понимания социокультурного компонента языка.

В разных культурах понятие об одном и том же предмете, обозначаемом в разных языках разными словами как разными звуковыми комплексами, но эквивалентными по значению, будет разным. Дело в том, что между реальным предметом и словом, обозначающим этот предмет, стоит понятие, обусловленное культурой и видением мира данного речевого коллектива.

Так, например, Б.Л. Уорф указывает на то, что современный эскимосский язык содержит три слова для описания снега, тогда как в английском для описания всех этих трех типов снега используется одно слово *snow* (снег). Зачастую ошибочным выступает убеждение о том, что если взять какое-либо слово родного языка и найти ему буквальный эквивалент в другом языке, то оно будет означать там то же самое. Несмотря на то что существует много пар слов, обозначающих в разных языках одно и то же, эти слова часто имеют разные оттенки и сопутствующие значения. Кроме того, люди разных культур могут связывать с одним и тем же словом разные ассоциации. Думая о соотношении между каким-либо словом родного языка и его буквальным эквивалентом в другом языке, мы не должны рассматривать эти слова как точные эквиваленты. Принимая во внимание все значения слова, как правило, очень трудно найти в других языках слова, имеющие точно такие же основные и сопутствующие значения, оттенки и подтексты.

«Разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее... Языки – это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение» [10, с. 349]. Данное утверждение немецкого ученого В. фон Гумбольдта лишнее раз подчеркивает высокую степень необходимости изучения культурных традиций, этнической картины мира этноса, менталитета и логики, присущих этносу, в целях достижения понимания при взаимодействии представителей разных культур.

Показательным в плане необходимости понимания социокультурного компонента языка выступает японский язык. В японской культуре язык, манеры и другие аспекты поведения должны модифицироваться в соответствии с отношениями и контекстом, в котором происходит общение. Наиболее важные характеристики, влияющие на поведение и язык в Японии, – это статус и групповая ориентация. Все стороны поведения меняются в зависимости от того, выше или ниже по статусу другой человек, участвующий в общении. Поведение, как и язык, различается в зависимости от того, является другой человек членом внутренней группы или нет. Наличие указанных форм в японском языке подчеркивает особое отношение японцев к собеседнику, национально-культурные стереотипы, заключенные в лексическом составе и грамматике языка, передают традицию из поколения в поколение.

Во многом эти особенности японского языка обусловлены историко-культурными традициями и географическими условиями развития страны. Для Японии, островного, изолированного государства с однородным в этническом и языковом отношении составом характерно сохранение общины как важнейшей социальной единицы, и эта отличительная особенность оставалась характерной для страны вплоть до последнего времени (до развития информационных технологий и процессов глобализации) [11, с. 163].

Вместе с тем различия в языках подчеркивают разницу между культурами, а также помогают укреплению этих культурных особенностей. Через использование языка человек трансформируется в агента культуры. В результате эмоции, ассоциации, подтексты и нюансы языка влияют на культуру и сами испытывают на себе ее влияние. Индивид, как губка, впитывает в себя самую сущность культуры через язык и, пользуясь языком, укрепляет концепции своей культуры. Данная взаимосвязь имеет место для всех языков и культур.

Причина такого взаимодействия состоит в том, что язык символизирует собой культуру. Культура – это групповой способ структурирования мира для того, чтобы избежать хаоса и обеспечить выживание группы; язык – это система символов, которая представляет и отмечает это структурирование [12]. Представители различных культур структурируют мир вокруг себя по-разному. Различия присутствуют и внутри одной культуры, но их меньше, чем между культурами. Зачастую то, что считается приемлемым у представителей европейской культуры, воспринимается оскорбительным в восточной культуре. Во многом это обусловлено тем, что люди различных культур «размечают» свой мир по-разному с помощью своих языков. Многочисленные исследования, посвященные этим и близким к ним вопросам, подтверждают, что такие языковые различия – не просто дело классификации – они отражают истинные различия во взглядах на мир, формирующихся под влиянием культурных традиций, этнической картины мира, менталитета и логики, присущих этносу.

Наряду со всем многообразием функций языка, одной из наиболее значимых, особенно в наши дни, выступает его этнодифференцирующая и этнокультурноидентифицирующая функции. Язык выступает не только средством, используемым для осуществления коммуникации, создающей единое коммуникативное пространство этноса, но и «мощным общественным оружием, формирующим людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания» [5, с. 15].

Многовековая стабильность этноса основана на том, что каждый, – как отмечал Л.Н. Гумилев, – принадлежит к какому-либо этносу, и только к одному [13]. Язык стоит на страже своего народа. История демонстрирует нам непосредственную роль языка в определении «своего» и «чужого», «Мы» и «Они» и т.д. Но язык имеет и безграничные возможности фор-

мирования толерантности, диалоговой коммуникации.

В результате рассмотрения затронутых в представленном материале проблем места и роли языка в этнокоммуникативном пространстве представляется целесообразным сделать следующий вывод. Язык выступает ключевым элементом этнической идентификации, формирующим культуру и логику этноса. Вместе с тем он также выступает и средством воспроизводства, закрепления и сохранения ценностей, средством их передачи от поколения к поколению.

Список литературы

1. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово/Slovo, 2008. 344 с.
2. Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». Ст. 1, п. 6.
3. Хайдеггер М. Время картины мира // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 93–119.
4. Парамонов Г.В. Язык, культура и история. Интернет: <http://www.iro.yar.ru/resource/collection/probr/rysob/r21.htm>
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2008. 264 с.
6. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
7. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. М.: Феникс, 1994. 688 с.
8. Sapir E. Conceptual categories in primitive languages. «Science». Vol. 74. 1931. P. 578.
9. Лебедев М.В. Стабильность языкового значения. Интернет: www.philosophy.ru/lebedev/texts/stability.html
10. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 450 с.
11. Савруцкая Е.П. Образ жизни и исторические формы общения. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. 266 с.
12. Мацумото Д. Психология и культура. Интернет: <http://konf-csu.narod.ru/ze/lib/macumoto.html>
13. Гумилев Л.Н., Ермолаев В.Ю. Горе от иллюзий // «Alma mater». № 7–9. Альманах «Лики России». М.: Вестник высшей школы, 1992.

THE PROBLEM OF IDENTIFICATION THE ROLE AND PLACE OF LANGUAGE IN ETHNOCOMMUNICATIVE SPACE

A.Y. Turchenko

In article is discussed the problem of identification the role and place of language in communicative space of ethnoses and also a question of correlation such concepts like language and culture.

Keywords: language, communication, communicative space, culture, ethnic identification.